

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 20(81) Ноябрь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ИНФЛЯЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ УСКОРЯТЬСЯ А.Божечкова, П.Трунин	5
2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2018 ГОДА: УМЕРЕННЫЙ ОПТИМИЗМ Т.Тищенко.....	8
3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В III КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА А.Дерюгин	12
4. РОССИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОНОР В 2017 ГОДУ Ю.Зайцев, А.Кнобель	17
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	22

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 20 (81). Ноябрь / Божечкова А., Дерюгин А., Зайцев Ю., Кнобель А., Тищенко Т., Трунин П. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 22 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_20-81_November.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Очередное – и глубокое – падение нефтяных цен не ассоциируется уже у большинства производителей с тяжелым экономическим бедствием. Зато оно подрывает еще сохранявшиеся иллюзии о постепенном восстановлении нефтяного «рынка продавца». Веру в это поддерживали и международные инвестбанки, прогнозировавшие скорое возвращение цены 100 долл./барр., и главы крупных энергокорпораций, провозглашавшие наступление нового сырьевого суперцикла.

Разрушение этих иллюзий, граничащих с мистификациями, для России может быть полезно вдвойне. Оно, во-первых, повышает шансы на более осмысленный анализ многочисленных проектов, спешно презентованных в условиях улучшавшейся нефтяной конъюнктуры. Во-вторых, смягчает обострившийся весь этот год ценовой дисбаланс между внешним и внутренним рынком топлива, который дестабилизировал ситуацию в отрасли. При этом снижение нефтяных цен уже не имеет такого, как прежде, угнетающего влияния на курс национальной валюты.

Однако сам этот курс (точнее, его волатильность) остается в числе важных инфляционных рисков в российской экономике. Инфляция продолжает ускоряться, пишут наши эксперты, обращая внимание на то, что показатель базовой инфляции (без учета цен, связанных с сезонными или административными факторами) непрерывно растет с марта 2018 г., что свидетельствует об устойчивом характере ускорения инфляции. Что касается инфляционных ожиданий населения (на год вперед), то их значение несколько снизилось (до 9,3%) по сравнению с сентябрем благодаря тому, что уменьшилось беспокойство по поводу роста цен на бензин. Оценивая инфляционные риски, наши эксперты полагают возможным повышение ключевой ставки ЦБ РФ в конце этого – начале будущего года. Приступить к снижению ставок можно будет после прохождения пика проинфляционных шоков, ожидаемых в III квартале 2019 г.

Рассматривая исполнение федерального бюджета за девять месяцев текущего года, эксперты оценивают динамику основных его параметров как умеренно оптимистичную: усиления рисков бюджетной устойчивости не наблюдается. За январь-сентябрь поступления в бюджет выросли уже на 2,4 п.п. ВВП по сравнению с тем же периодом 2017 г., в то время как расходы отстают по темпам от прошлого года. В итоге бюджетный профицит достиг 3,5% ВВП (по сравнению с дефицитом в 0,3% ВВП за аналогичный период 2017 г.). Наибольший рост поступлений зафиксирован по НДС, в основном по нефти (на 1,5 п.п. ВВП). Внутренний госдолг за прошедшие три квартала вырос чуть больше, чем на 350 млрд руб., внешний – сократился на 2,7 млрд долл., а Фонд национального благосостояния увеличился на 1,25 трлн руб. за счет дополнительных нефтегазовых доходов и курсовой разницы.

Что касается региональных бюджетов, то, основываясь на данных за три квартала, эксперты сделали вывод: достигнутые темпы роста

доходов дают возможность рассчитывать на рекордный за последнее десятилетие реальный прирост поступлений в консолидированные бюджеты субъектов РФ. Причем рост доходов при сохранении жесткой политики бюджетных расходов позволил даже наименее обеспеченным регионам активнее сокращать государственный долг.

Из крупных доходных источников быстрее всего росли поступления от налога на прибыль и налога на имущество организаций. Лидером по расходам из федеральных округов является Центральный, что во многом обеспечено расходной динамикой Москвы. Государственный долг субъектов РФ продолжает сокращаться: по итогам девяти месяцев этого года он снизился на 7,5%. По предварительным оценкам, на 1 октября 2018 г. (по сравнению с 1 октября 2017 г.) отношение долга регионов к их доходам снизилось до 25,8% (по сравнению с 29,1%). Авторы обращают внимание: это уже ниже, чем в сентябре 2013 г., когда началось резкое ухудшение сбалансированности региональных и муниципальных бюджетов, вызванное ростом расходов, который был связан с исполнением майских (2012 г.) указов президента в условиях реального сокращения бюджетных доходов.

Подводя итоги деятельности РФ в качестве международного донора за 2017 г., эксперты отмечают некоторое сокращение (на 5%) выделенной Россией официальной помощи развитию (1,19 млрд долл.), что, однако, отвечает общей тенденции снижения мирового уровня такой помощи. Существенную долю в российском содействии международному развитию продолжает занимать списание долговых обязательств развивающихся стран. В минувшем году объем списанных долгов превысил треть от официальной помощи развитию (включая 240 млн долл. Киргизии). При увеличении двусторонней помощи растет также интенсивность использования Россией международных институтов, например, инструментов Всемирного банка. Важную роль играет гуманитарная помощь, хотя она и не оценивается как официальная помощь развитию. Статистика ОЭСР не учитывает фактический объем помощи со стороны РФ, полагают эксперты, указывая на актуальность формирования в России национальной системы мониторинга и оценки международной помощи развитию. ●

1. ИНФЛЯЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТ УСКОРЯТЬСЯ

А.Божечкова, П.Трунин

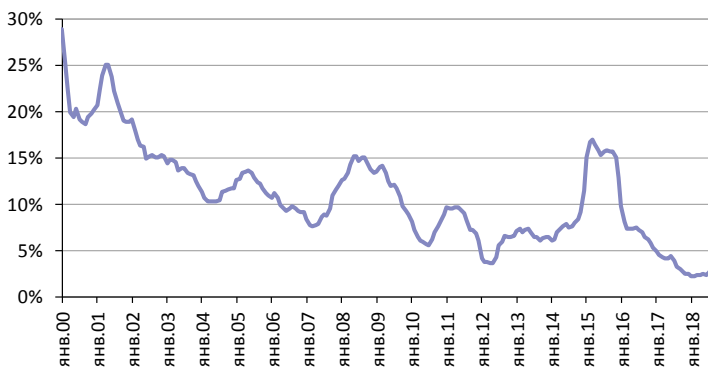
На развивающихся рынках происходит некоторая стабилизация, что снижает давление на курс рубля. Инфляция продолжает ускоряться. По прогнозам Банка России, темп прироста потребительских цен в 2018 г. достигнет 3,8–4,2%, а по итогам 2019 г. годовая инфляция окажется в интервале 5,0–5,5% и вернется к целевому ориентиру (4%) лишь к 2020 г. Инфляционные риски могут потребовать от ЦБ РФ повышения ключевой ставки в конце этого – начале следующего года.

По итогам октября 2018 г. инфляция составила 0,4% (0,2% в октябре 2017 г.). В годовом выражении (за предыдущие двенадцать месяцев) она достигла 3,5% (2,7% в октябре 2017 г. к октябрю 2016 г.) и постепенно возвращается к своему целевому ориентиру (рис. 1). За январь-октябрь 2018 г. инфляция оказалась выше, чем в прошлом году (2,9% против 1,9%).

В октябре темп прироста цен на продовольственные товары составил 0,6% по сравнению с 0,4% в октябре 2017 г. Подорожание данной группы товаров в основном связано с ростом цен на куриные яйца (7,1%) и сахар (4,9%). В то же время по группе плодоовощной продукции темп прироста был отрицательным -1,1% (2,7% в октябре 2017 г.). Цены на непродовольственные товары в октябре 2018 г. выросли на 0,5% (0,3% в октябре 2017 г.). Быстрее всего росли цены на электротовары и другие бытовые приборы (0,8%) и табачные изделия (0,7%). В целом подорожание отдельных групп непродовольственных товаров преимущественно связано с ослаблением рубля. Платные услуги населению подешевели в октябре на 0,1% (0,2% в октябре 2017 г.). В частности, произошло сезонное снижение цен на услуги пассажирского транспорта (-1,9%) и зарубежного туризма (-1,2%). Выросли цены на жилищные услуги (0,4%) и услуги страхования (0,4%).

В октябре базовая инфляция (т.е. без учета изменения цен, связанных с сезонными и административными факторами) также продолжала расти и достигла 3,1% (2,5% в октябре 2017 г.) относительно аналогичного периода предыдущего года. Показатель базовой инфляции непрерывно увеличивается с марта 2018 г., что свидетельствует об устойчивом характере ускорения инфляции.

Медианное значение инфляционных ожиданий на

Мониторинг экономической ситуации в России

год вперед, по опросу «ИнФОМ», публикуемому Банком России, составило 9,3%, сократившись на 0,8 п.п. по сравнению с сентябрем: население стало меньше беспокоиться по поводу того, как поведут себя цены на бензин. Однако инфляционные ожидания остаются нестабильными. Достигнув минимальных значений в апреле текущего года (7,8%), в мае-октябре они в среднем составляли 9,6% (рис. 2). Высокими остаются не только инфляционные ожидания, но и оценка респондентами текущего уровня инфляции, которая составляет 10,1% (10,2% в сентябре).

Значимым источником инфляционных рисков является динамика курса рубля. Несмотря на то что в сентябре рубль укрепился на 3,6% до 65,6 руб. за доллар, а в октябре его курс оставался практически неизменным (в среднем 65,9 руб. за доллар), в ноябре в условиях резкого снижения цен на нефть и сохранения высокой геополитической напряженности волатильность вновь выросла (рис. 3).

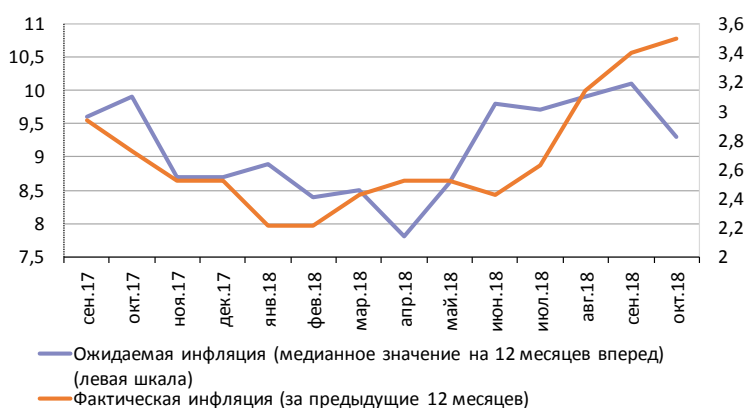

Рис. 2. Инфляция и инфляционные ожидания
Источник: Росстат, Банк России.

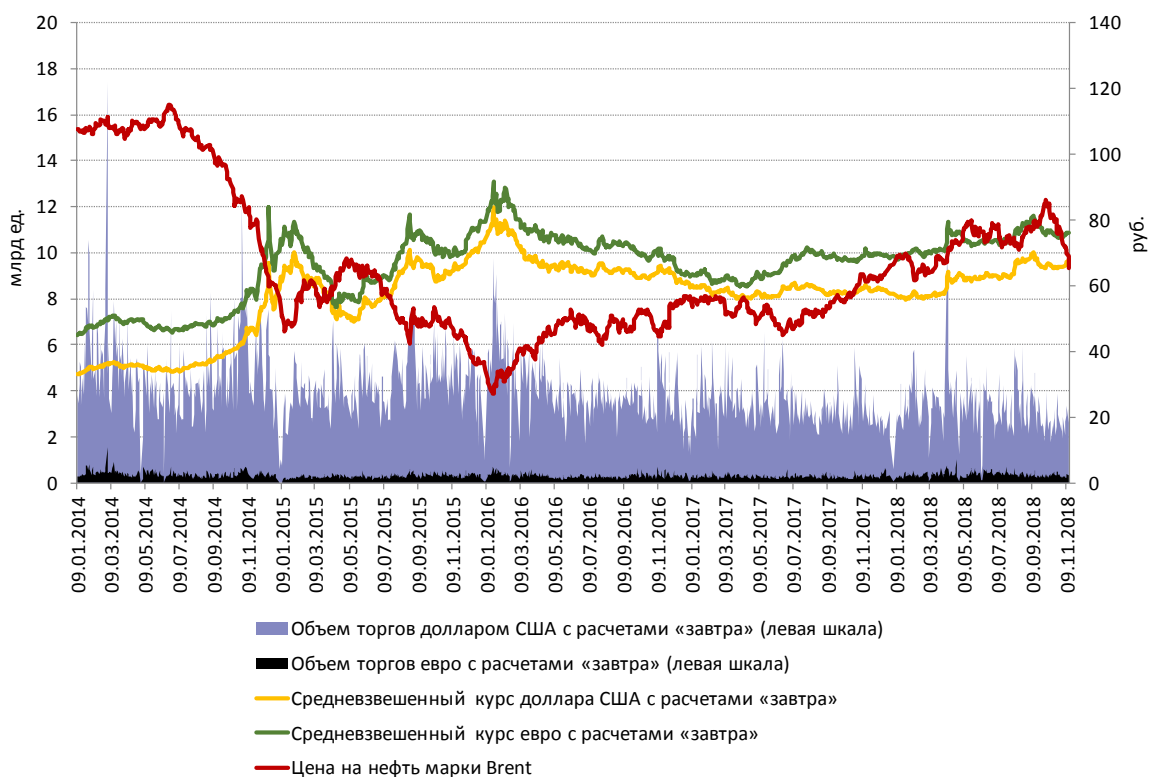

Рис. 3. Динамика биржевых курсов доллара и евро к рублю, объем торгов на валютном рынке, цена на нефть марки Brent

Источник: ЦБ РФ, Финанм.

1. Инфляция продолжает ускоряться

Нестабильная ситуация на валютном рынке в августе текущего года вынудила Банк России приостановить покупку валюты на рынке для Минфина РФ до конца декабря 2018 г. В сентябре-октябре структурный профицит ликвидности банковского сектора снизился с 3,3 трлн руб. в конце августа 2018 г. до 2,8 трлн руб. в середине ноября 2018 г. Если в среднем в августе 2018 г. требования Банка России к кредитным организациям составляли 59,7 млрд руб., то в сентябре – первой половине ноября данный показатель оказался равным 325,8 млрд руб. Тем не менее изменившаяся ситуация на денежном рынке не повлияла на динамику межбанковской ставки процента, которая в августе, сентябре, октябре и первой половине ноября сохранялась на стабильном уровне в диапазоне 7–7,3%. В результате приостановки покупки Банком России валюты на внутреннем рынке темп роста денежной базы в годовом выражении за предыдущие 12 месяцев замедлился с 40% в мае-июле 2018 г. до 26,3% в августе-октябре.

С учетом отмеченных рисков прирост потребительских цен к концу 2018 г., по прогнозам ЦБ, составит 3,8–4,2%, а по итогам 2019 г. годовая инфляция окажется в интервале 5,0–5,5%, вернувшись к целевому ориентиру (4%) лишь к 2020 г. С учетом опасений по поводу того, что возникнут перелом тенденции к снижению инфляционных ожиданий, а также риски ускорения инфляции для сдерживания инфляционных процессов может потребоваться реализация более консервативной денежно-кредитной политики. Это означает необходимость повышения в конце текущего – начале следующего года ключевой ставки (которую в октябре ЦБ РФ оставил неизменной на уровне 7,5%). Приступить к снижению ставок можно будет после прохождения пика проинфляционных шоков, ожидаемых в III квартале следующего года. ●

2. ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2018 ГОДА: УМЕРЕННЫЙ ОПТИМИЗМ

Т.Тищенко

По итогам трех кварталов 2018 г. рост поступлений в федеральный бюджет составил 2,4 п.п. ВВП (18,9% ВВП). Исполнение бюджета по расходам отстает от темпов прошлого года. Эти тенденции позволили обеспечить профицит федерального бюджета в размере 3,5% ВВП.

По оперативным данным Федерального казначейства, за 9 месяцев текущего года доходы федерального бюджета выросли на 3017,1 млрд руб., или на 2,4 п.п. ВВП, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это обусловлено как ростом нефтегазовых поступлений на 2055,9 млрд руб., или на 2,1 п.п. ВВП, так и ненефтегазовых доходов – на 961,2 млрд руб., или на 0,3 п.п. ВВП (табл. 1). В целом доходы, полученные федеральным бюджетом по итогам трех кварталов 2018 г., составили 81,9% от прогнозируемого годового объема, а нефтегазовые и ненефтегазовые доходы – 87,1 и 78,1% соответственно.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ
2017–2018 ГГ.

	Январь-сентябрь 2017 г.		Январь-сентябрь 2018 г.		Изменение, 2018 г. к 2017 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в том числе:	10 971,5	16,5	13 988,6	18,9	3 017,1	2,4
– нефтегазовые доходы	4 246,2	6,4	6 302,1	8,5	2 055,9	2,1
– ненефтегазовые доходы	6 725,3	10,1	7 686,5	10,4	961,2	0,3
Расходы, в том числе:	11 191,2	16,8	11 414,6	15,4	223,4	-1,4
– процентные расходы	542,1	0,8	596,3	0,8	54,2	0,0
– непроцентные расходы	10 649,1	16,0	10 818,3	14,6	169,2	-1,4
Профицит (дефицит) федерального бюджета	-219,7	-0,3	2 574,0	3,5	2 793,7	3,8
Ненефтегазовый дефицит	-4 465,9	-6,7	-3 728,1	-5,0	737,8	1,7
ВВП (в текущих ценах, млрд руб.)	66 534		74 000		7466	

Источник: Министерство финансов РФ, Федеральное казначейство, расчеты автора.

Дополнительные нефтегазовые доходы, обусловленные превышением фактически сложившейся цены на нефть (средняя цена на нефть марки Urals с 15 сентября по 14 октября 2018 г. составила 81,1 долл./барр.) над базовым уровнем, по оценкам Минфина России, составили 479,7 млрд руб.¹.

Налоговые доходы в рассматриваемом периоде выросли на 2 910,2 млрд руб., или на 2,5 п.п. ВВП относительно аналогичного периода

1 Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: <https://www.minfin.ru/ru/press-center/?##ixzz5X3yD9zS0>

2. Исполнение федерального бюджета за 9 месяцев 2018 года

прошлого года (табл. 2). Наибольший рост поступлений отмечается по НДС (на 1382,2 млрд руб., или на 1,5 п.п. ВВП), в том числе прирост поступлений по НДС от нефти на 1321,8 млрд руб.

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2017–2018 ГГ.

	Январь-сентябрь 2017 г.		Январь-сентябрь 2018 г.		Изменение, 2018 г. к 2017 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего, в том числе:	9 811,2	14,7	12 721,4	17,2	2 910,2	2,5
налог на прибыль органи- заций	581,1	0,9	736,9	1,0	155,8	0,1
НДС на товары, реализуе- мые на территории РФ	2 322,7	3,5	2 655,7	3,6	333,0	0,1
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	1 466,2	2,2	1 745,3	2,4	279,1	0,2
акцизы на товары, произво- димые на территории РФ	675,3	1,0	684,7	0,9	9,4	-0,1
акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	53,9	0,1	65,0	0,1	11,1	0,0
НДПИ	2 887,4	4,3	4 269,6	5,8	1 382,2	1,5
доходы от внешнеэкономиче- ской деятельности	1 824,6	2,7	2 564,2	3,5	739,6	0,8

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты автора.

По внутреннему и импортному НДС, сильно коррелируемым с динамикой ВВП, также отмечается прирост поступлений по итогам 9 месяцев 2018 г. относительно января-сентября 2017 г. (на 0,1 и 0,2 п.п. ВВП соответственно).

Доходы по налогу на прибыль выросли на 0,1 п.п. ВВП по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, или на 26,8% в номинальном выражении. При этом поступления по налогу на прибыль организаций без учета консолидированных групп налогоплательщиков увеличились на 17,2% в номинальном выражении, в то время как доходы по налогу на прибыль организаций с консолидированных групп налогоплательщиков выросли на 55,3%.

Поступления доходов от внешнеэкономической деятельности за III квартал 2018 г. увеличились на 0,8 п.п. ВВП до 3,5% ВВП, в том числе за счет прироста доходов от экспортных пошлин на нефть на 0,4 п.п. ВВП.

Сокращение на 0,1 п.п. ВВП в III квартале 2018 г. относительно прошлогодних значений показали поступления акцизов на отечественные товары.

Если оценивать соответствие фактических поступлений за 9 месяцев прогнозным значениям, то кассовое исполнение по основным налогам составило от прогнозных годовых объемов: по налогу на прибыль – 91,4%, по вывозным таможенным пошлинам – 83,8%, по внутреннему НДС и НДС на ввозимые товары, работы, услуги – 79,7 и 76,1% соответственно, по внутренним акцизам и акцизам на импортную продукцию – 71,2 и 70,5% соответственно. При сохранении в последнем квартале текущего года достигнутых темпов прироста налоговых доходов общий

Мониторинг экономической ситуации в России

объем доходной части федерального бюджета может превысить прогнозируемые показатели на 1,6 трлн руб.¹.

Расходы федерального бюджета выросли в абсолютном выражении на 223,4 млрд руб. относительно января-сентября предыдущего года, в основном за счет непроцентных расходов. При этом в относительном измерении наблюдается их снижение на 1,4 п.п. ВВП до 15,4% ВВП (табл. 3), в основном за счет сокращения финансирования по разделу «Социальная политика» на 356,2 млрд руб., или на 1,1 п.п. ВВП, в том числе по статье «Пенсионное обеспечение» на 381,9 млрд руб.

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ЯНВАРЕ-СЕНТЯБРЕ 2017–2018 ГГ.

	Январь-сентябрь 2017 г.		Январь-сентябрь 2018 г.		Изменение, 2018 г. к 2017 г.	
	млрд руб.	в % ВВП	млрд руб.	в % ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Расходы всего, в том числе:	11 191,2	16,8	11 414,6	15,4	223,4	-1,4
Общегосударственные вопросы	748,9	1,1	810,2	1,1	61,3	0,0
Национальная оборона	1798,5	2,7	1 985,1	2,7	186,6	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	1 264,6	1,9	1 320,6	1,8	56,0	-0,1
Национальная экономика	1 440,3	2,2	1 369,2	1,9	-71,1	-0,3
Жилищно-коммунальное хозяйство	80,0	0,1	97,2	0,1	17,2	0,0
Охрана окружающей среды	74,3	0,1	86,0	0,1	11,7	0,0
Образование	426,4	0,6	486,7	0,7	60,3	0,1
Культура и кинематография	57,2	0,1	63,3	0,1	6,1	0,0
Здравоохранение	281,8	0,4	358	0,5	76,2	0,1
Социальная политика	3 809,5	5,7	3 453,3	4,7	-356,2	-1,1
Физическая культура и спорт	52,4	0,1	39,7	0,1	-12,7	0,0
СМИ	52,0	0,1	58,9	0,1	6,9	0,0
Обслуживание государственного долга	542,1	0,8	596,3	0,8	54,2	0,0
Межбюджетные трансферты	563,0	0,8	689,8	0,9	126,8	0,1

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты автора.

По итогам трех кварталов по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. расходы также сократились по разделам «Национальная экономика» на 71,1 млрд руб., или 0,3 п.п. ВВП и «Физическая культура и спорт» на 12,7 млрд руб., оставшись неизменными в долях ВВП.

Незначительный рост расходов федерального бюджета в долях ВВП продемонстрировали разделы «Образование», «Здравоохранение» и «Межбюджетные трансферты». По остальным разделам расходной части федерального бюджета бюджетные ассигнования за три квартала 2018 г. в долях ВВП не изменились относительно уровня соответствующего периода 2017 г.

Динамика кассового исполнения расходов федерального бюджета по итогам 9 месяцев 2018 г. составила около 69,0% против 66,2% годом ранее.

¹ Оценка доходов ФБ в 2018 г., представленная в проекте федерального бюджета на 2019 г. и плановые 2020–2021 гг.

2. Исполнение федерального бюджета за 9 месяцев 2018 года

Профицит федерального бюджета по итогам первых трех кварталов 2018 г. составил 3,5% ВВП против дефицита 0,3% ВВП за аналогичный период 2017 г., одновременно сократился и нефтегазовый дефицит с 6,7 до 5,0% ВВП.

По движению денежных средств федерального бюджета, учитываемых в качестве источников покрытия дефицита бюджета, за период январь-сентябрь 2018 г. отмечается следующая динамика:

- объем размещения ценных бумаг на внутреннем рынке составил 893,0 млрд руб., или 53,3% от годовых объемов, при объеме погашения в размере 520,9 млрд руб., или 82,5% от утвержденного годового объема;
- объем размещения государственных ценных бумаг на внешнем рынке составил 229,8 млрд руб. при объеме погашения на сумму 363,6 млрд руб.;
- объем бюджетных кредитов, предоставленных на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ, составил 534,2 млрд руб., возврат ранее выданных кредитов региональным бюджетам составил 395,8 млрд руб.

Средства федерального бюджета на депозитных счетах по итогам 9 месяцев 2018 г. составили 1150,6 млрд руб. против 988,8 млрд руб. за аналогичный период 2017 г.

Государственный внутренний долг на 1 октября 2018 г. достиг 9043,3 млрд руб. (рост за 9 месяцев на 353,6 млрд руб.), государственный внешний долг сократился на 2,7 млрд долл. до 47,1 млрд долл.

Фонд национального благосостояния за январь-сентябрь 2018 г. увеличился на 1251,5 млрд руб. за счет поступлений дополнительных нефтегазовых доходов и курсовой разницы, превысив 5 трлн руб. на 1 октября текущего года.

Таким образом, можно констатировать, что по итогам 9 месяцев 2018 г. динамика основных параметров федерального бюджета умеренно оптимистичная – усиления рисков бюджетной устойчивости не отмечается. ●

3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В III КВАРТАЛЕ 2018 ГОДА: ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА

А.Дерюгин

Ускорение темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ позволило в III квартале 2018 г. сократить государственный долг. Рост доходов дает возможность обеспечить по итогам текущего года максимальные за последние 10 лет темпы увеличения доходных показателей региональных и местных бюджетов.

Доходы

По итогам 9 месяцев 2018 г., по сравнению с тем же периодом 2017 г., доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации выросли на 11,8%, что значительно выше ИПЦ за тот же период (103,4% в сентябре 2018 г. к сентябрю 2017 г.). В 83 регионах доходы консолидированного бюджета превысили уровень 9 месяцев 2017 г., а в 79 из них темпы роста доходов также превысили уровень инфляции. Лишь два субъекта Федерации – Республика Марий Эл и Республика Мордовия – не достигли уровня прошлого года: 90,8 и 95,8% соответственно. Предварительные оценки исполнения региональных бюджетов в октябре 2018 г. показывают, что тенденция ускорения темпов роста доходов усиливается. Это позволяет говорить о достижении по итогам года максимальных за последние 10 лет темпов роста реального объема доходов региональных и местных бюджетов.

Из крупных доходных источников высокие темпы роста поступлений обеспечивали налог на прибыль организаций, налоги на совокупный доход, налог на имущество организаций, а также дотации из федерального бюджета (соответственно 115,2, 117,2, 114,8 и 122,1%). Темпы роста акцизов (103,4%), а также неналоговых доходов (100,7%), напротив, оказались существенно ниже, чем в аналогичный период предшествующего года, хотя и остались в положительной зоне.

Ускорение темпов роста поступлений по налогу на прибыль в III квартале текущего года к III кварталу прошлого года до 132,5% стало залогом общего роста доходов консолидированных бюджетов субъектов в 2018 г.

Структура доходов остается в целом стабильной: основными источниками в январе-сентябре 2018 г. по-прежнему оставались налог на доходы

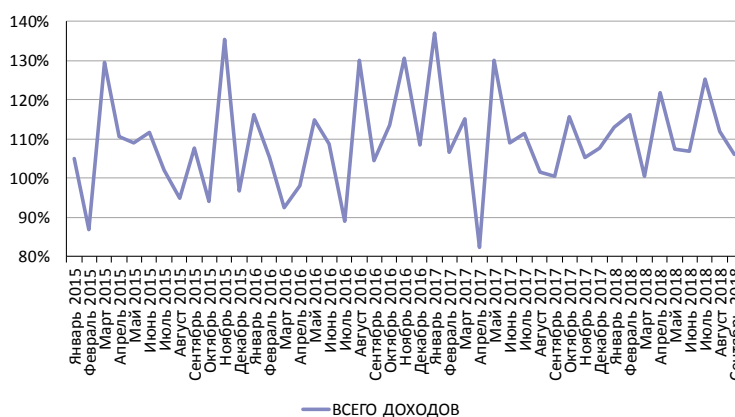

Рис. 1. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ к аналогичному периоду предшествующего года, %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

3. Региональные бюджеты в III квартале 2018 года

физических лиц (30% общего объема) и налог на прибыль организаций (25,8%), составляющие в сумме около 56% всех доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Среди федеральных округов лидерами по темпам роста доходов по итогам 9 месяцев 2018 г. стали Уральский, Сибирский и Северо-Западный федеральные округа, где они соответственно составили 120,5, 113,7 и 113,1%. В отстающих – Южный, Северо-Кавказский и Приволжский

федеральные округа, темпы роста доходов которых находились в интервале 109,0–109,5% к соответствующему периоду 2017 г.

Анализ темпов роста доходов высокообеспеченных (12 субъектов, не получающих в 2018 г. дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности), среднеобеспеченных (41 субъект) и низкообеспеченных (32 субъекта) показывает, что дифференциация между высоко- и низкообеспеченными территориями несколько сократилась. Рост доходов указанных групп за 9 месяцев 2018 г. составил 111,9, 111,3 и 112,6% соответственно. В то же время по росту доходов наименее обеспеченные субъекты РФ (темпы роста за указанный период – 108,0%) продолжают отставать от более обеспеченных (112,2 и 112,3% соответственно у высокообеспеченных и среднеобеспеченных регионов).

Данная тенденция наблюдалась и в 2017 г., что свидетельствует о смягчении проблемы регионального бюджетного неравенства, но не благодаря развитию отстающих регионов, а за счет предоставления им межбюджетных трансфертов. Учитывая сокращение их реального уровня в последние годы (с 2,73–2,80% ВВП в 2010–2011 гг. до 1,83–1,85% ВВП в 2016–2017 гг. и с дальнейшим поддержанием этого объема до 2021 г. на уровне ниже 2%), можно говорить о том, что в ближайшей перспективе проблема бюджетного неравенства регионов сохранится.

Расходы

Темпы роста расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ за 9 месяцев 2018 г. достигли 109,1%, что выше уровня ИПЦ и несколько ниже темпов роста бюджетных доходов. Положительный прирост наблюдался в 82 регионах, а в 67 из них этот показатель превысил инфляцию за аналогичный период. Самые низкие темпы роста отмечены в Приволжском (103,8%) и Северо-Кавказском (104,2%) федеральных округах. Там же зафиксированы и самые низкие показатели доли регионов, расходы которых за 9 месяцев 2018 г. росли темпами выше среднего по России – 14%. Лидером среди федеральных округов по росту бюджетных расходов является Центральный федеральный округ, показатели которого (111,8%) достигнуты благодаря Москве (115,0%). Без учета показателей Москвы средние темпы роста расходов по регионам составили 107,8%.

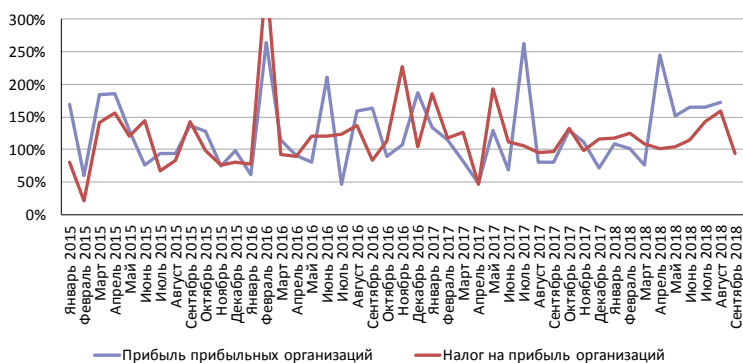

Рис. 2. Темпы роста общего объема поступлений налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ и прибыли прибыльных организаций, % к аналогичному периоду предшествующего года

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Мониторинг экономической ситуации в России

Таким образом, регионы не спешили тратить дополнительные финансовые ресурсы, полученные в результате опережающего роста доходов, продолжая проводить жесткую бюджетную политику и погашая государственный долг.

Это не могло не сказаться на расходах регионов на обслуживание государственного и муниципального долга, которые снизились, составив по итогам 9 месяцев 2018 г. 81,7%. За исключением расходов на поддержку сельского хозяйства, которые за тот же период также продемонстрировали снижение (88,4%), остальные расходы по основным разделам бюджетной классификации выросли (табл. 1).

Относительно более высокими темпами росли расходы на охрану окружающей среды (159,6%), национальную безопасность и правоохранительную деятельность (116,7%), культуру и кинематографию (116,2%), СМИ (115,0%) и общегосударственные вопросы (113,5%).

Таблица 1

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАСХОДОВ

Раздел бюджетной классификации расходов	2017 г. / 2013 г., %	9 мес. 2018 г. / 9 мес. 2017 г., %	Доля в общем объеме расходов, %	
			9 мес. 2017 г.	9 мес. 2018 г.
Расходы бюджета – итого	122,7	109,1	100,0	100,0
Общегосударственные вопросы	120,4	113,5	6,2	6,4
Национальная оборона	101,1	101,3	0,0	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	109,9	116,7	1,0	1,1
Национальная экономика	132,2	105,7	19,4	18,8
Сельское хозяйство и рыболовство	91,2	88,4	2,6	2,1
Транспорт	188,6	100,1	4,7	4,3
Дорожное хозяйство (дорожные фонды)	129,5	111,6	7,8	8,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	125,1	104,1	8,8	8,4
Охрана окружающей среды	112,2	159,6	0,2	0,3
Образование	115,3	111,5	26,2	26,7
Культура, кинематография	142,4	116,2	3,6	3,9
Здравоохранение	67,7	113,0	7,9	8,2
Социальная политика	168,2	108,4	22,4	22,3
Физическая культура и спорт	148,5	105,5	2,4	2,3
Средства массовой информации	108,8	115,0	0,4	0,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	146,9	81,7	1,4	1,1

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

Сбалансированность и государственный долг

Государственный долг субъектов Российской Федерации продолжает сокращаться: по итогам 9 месяцев 2018 г. по сравнению с началом года он снизился на 7,5%, а по сравнению с сентябрем 2017 г.¹ – на 3,2%, до 2,14 трлн руб. В немалой степени этому способствовали как опережающий рост доходов региональных бюджетов, так и ограничительные меры,

1 По причине существенного влияния сезонности на динамику государственного долга более корректным представляется анализ его изменения за последние 12 месяцев, а не по сравнению с началом текущего финансового года.

3. Региональные бюджеты в III квартале 2018 года

предпринимаемые Минфином России по стимулированию региональных властей к проведению жесткой бюджетной политики. В целом с сентября 2017 г. по сентябрь 2018 г. государственный долг сократился у 47 субъектов РФ, а вырос у 38. За данный период лидерами по снижению государственного долга стали Кемеровская область (-21,2 млрд руб.), Краснодарский край (-14,4) и Москва (-13,4), а по росту – Санкт-Петербург (25,2), Красноярский край (16,3) и Хабаровский край (13,2 млрд руб.). В свою очередь, максимальные темпы снижения государственного долга показали: Республика Тыва, сократившая госдолг почти наполовину (-49,1%), Кемеровская (-37,7%) и Челябинская (-35,1%) области, а максимальные темпы роста: Республика Крым (1014,7%) и Санкт-Петербург (318,7%). Высокие значения последних объясняются изначально низким уровнем государственного долга и не свидетельствуют о резком ухудшении финансового положения соответствующих регионов.

Что касается различий в динамике государственного долга богатых и бедных регионов, то здесь больших различий между ними не наблюдается. Более того, впервые за последние 8 лет темпы роста государственного долга низкообеспеченных регионов оказались не выше среднего уровня (рис. 3). Это свидетельствует об изменении тенденции прошлых лет, когда низкообеспеченные регионы, несмотря на более жесткие бюджетные правила, не могли обеспечить тот же уровень сбалансированности бюджетов, что и остальные субъекты Федерации.

Учитывая высокие темпы роста доходов за последние 12 месяцев, а также общие тенденции к сокращению государственного долга регионов, можно констатировать заметное снижение региональной долговой нагрузки. По предварительным оценкам, на 1 октября 2018 г. по сравнению с 1 октября 2017 г. отношение долга регионов к их налоговому и неналоговому доходу снизилось с 29,1 до 25,8% (рис. 4). Это ниже уровня сентября 2013 г. (26,7%), т.е. периода, когда началось резкое ухудшение сбалансированности региональных и местных бюджетов (2013–

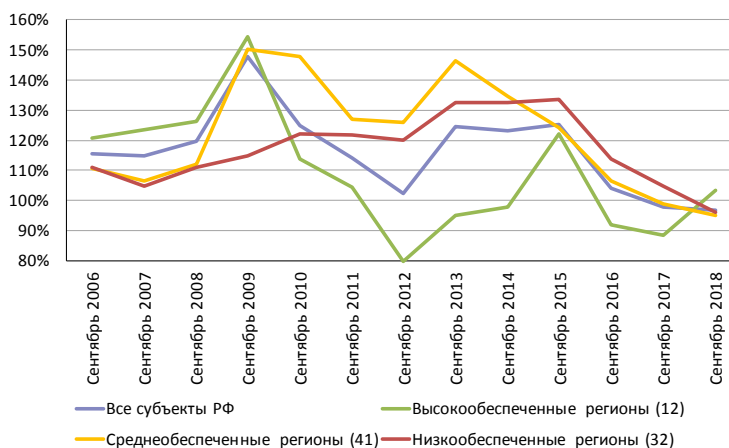

Рис. 3. Динамика темпов роста государственного долга субъектов Федерации с различным уровнем бюджетной обеспеченности, %
Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

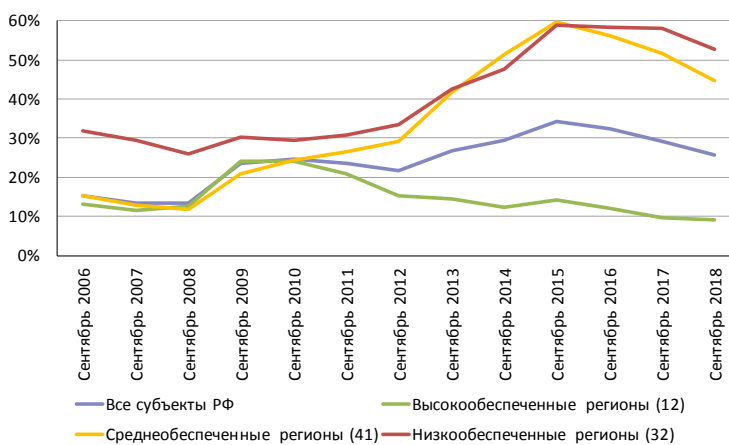

Рис. 4. Динамика отношения государственного долга субъектов РФ к налоговому и неналоговому доходу, %
Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

2015 г.), вызванное ростом расходных обязательств регионов и муниципалитетов, связанных с исполнением майских президентских указов 2012 г. и реальным сокращением бюджетных доходов. Уменьшилось и число регионов с высокой долговой нагрузкой. Если на 1 октября 2017 г. насчитывалось 7 субъектов РФ, отношение госдолга которых к доходам бюджетов превышало 100%, то по итогам III квартала 2018 г. таких осталось всего 3.

В целом можно говорить о преодолении отмеченных выше долговых проблем регионов. Вместе с тем, несмотря на наличие положительного тренда, уровень долговой нагрузки низкообеспеченных регионов остается достаточно высоким, в 2 раза превышающим средний (рис. 4).

К концу сентября 2018 г. в структуре государственного долга регионов по-прежнему преобладали бюджетные кредиты, доля которых составила 51,4%. Кредиты кредитных организаций, доля которых с сентября 2017 г. по сентябрь 2018 г. сократилась с 24,5 до 18,9%, постепенно замещаются ценными бумагами, их доля достигла 25,8% в госдолге регионов (рис. 5).

В ближайшей перспективе динамика государственного долга регионов не претерпит существенных изменений: высокие темпы роста доходов региональных и местных бюджетов, которые наблюдались в III квартале, с большой долей вероятности сохранятся до конца года. Это позволит регионам при сохранении жесткой бюджетной политики получить хорошие результаты по показателям бюджетной сбалансированности и динамике государственного долга. ●

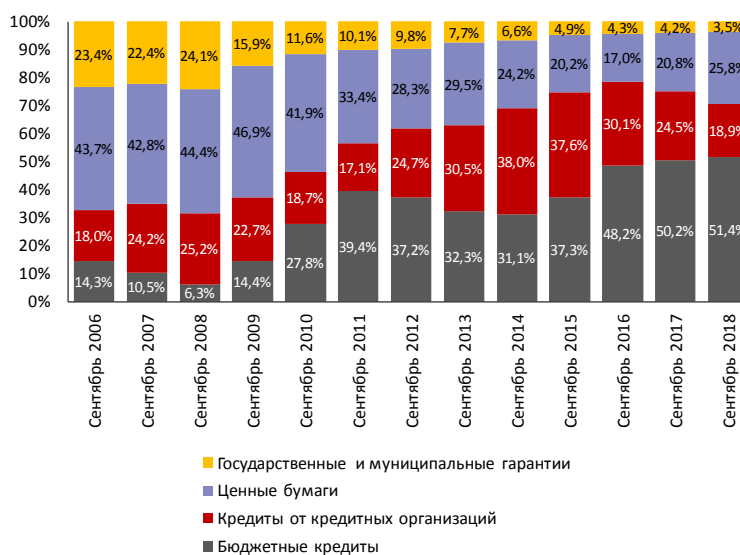

Рис. 5. Структура государственного долга субъектов РФ, %
Источник: рассчитано по данным Минфина России.

4. РОССИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОНОР В 2017 ГОДУ

Ю.Зайцев, А.Кнобель

Российская Федерация в 2017 г. продолжила укреплять свои позиции в качестве международного донора. Ежегодное финансирование программ и проектов в сфере содействия международному развитию превышает 1 млрд долл. Приоритет сохраняется в отношении формирования пояса добрососедства в рамках экономической поддержки стран СНГ.

В 2017 г. Россия выделила 1,19 млрд долл. в качестве официальной помощи развитию (ОПР). Это на 5% меньше, чем в 2016 г.¹, что соотносится с общей тенденцией снижения мирового уровня ОПР, который в 2017 г. оказался на 0,6% ниже предыдущего периода, составив 146,6 млрд долл.². Тем не менее три года подряд объем финансирования правительством РФ проектов и программ в сфере содействия международному развитию (СМР) превышает

1 млрд долл. (рис. 1). Впрочем, объем российской ОПР не превышает 0,08% валового национального дохода (ВНД), в то время как одной из целей ООН по финансированию содействия международному развитию является ежегодное выделение донорами объемов помощи на уровне 0,7% от их ВНД³.

Существенная доля в российском СМР приходится на списание долговых обязательств развивающихся стран. В 2017 г. объем списанных долгов составил 424,94 млн долл. (35,6% общего объема ОПР). Например, в июне 2017 г. Киргизии был списан долг в размере 240 млн долл.⁴. Данный механизм остается традиционной формой российского СМР как следствие активной кредитной поддержки иностранных государств. Так, в 2017 г. правительством России был выдан кредит Республике Беларусь на сумму 700 млн долл. на 10 лет⁵.

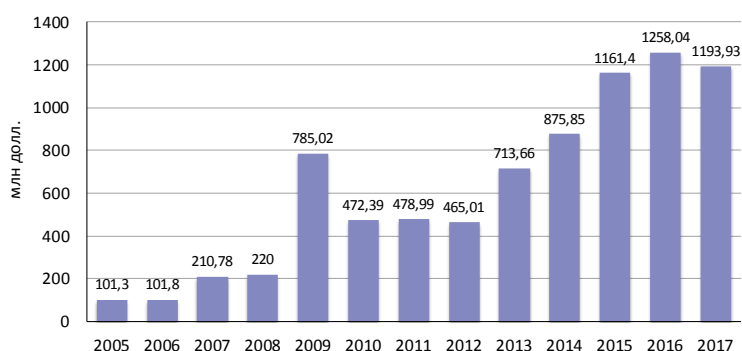

Рис. 1. Официальная помощь развитию, предоставленная Российской Федерацией в период с 2005 по 2017 гг., млн долл.

Источник: составлено на основе данных Комитета содействия развитию (КСР) ОЭСР и Минфина России.

1 Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Экономическая помощь России другим странам в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. Т. 24. № 10. С. 17–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30459846>

2 Development aid stable in 2017 with more sent to poorest countries. DAC OECD. URL: <http://www.oecd.org/development/development-aid-stable-in-2017-with-more-sent-to-poorest-countries.htm>

3 The 0.7% ODA/GNI target – a history. OECD. URL: <http://www.oecd.org/dac/stats/the07odagnitarget-ahistory.htm>

4 Россия списала Киргизии долг в \$240 млн. // Ведомости, 20 июня 2017 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/06/20/695219-kirgizii>

5 Белоруссия получила от России кредит на 700 миллионов долларов. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20170915/1504859213.html>

Мониторинг экономической ситуации в России

Ключевым каналом российского содействия международному развитию остается предоставление гуманитарной помощи¹. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС), в 2017 г. Россия направила в качестве гуманитарной помощи товаров на сумму 23,3 млн долл., что в 2,2 раза больше, чем в 2016 г. Важнейшим получателем гуманитарной помощи РФ стала Сирийская Арабская Республика. Доля оказанной ей благотворительной помощи достигла 84% всего объема российской гуманитарной помощи, что в стоимостном выражении составляет 19,6 млн долл. При этом гуманитарная помощь не попадает в классификацию официальной помощи развитию и рассматривается как отдельный вид помощи². Ее учет фактически повышает общий показатель российского вклада в содействие международному развитию, однако не влияет на показатель официальной помощи развитию.

В 2016 и 2017 гг. доля многосторонней помощи составляла соответственно 39 и 38,5% в общем объеме предоставляемой Россией помощи. Это указывает на увеличение интенсивности использования Россией международных институтов как механизмов предоставления ОПР. Ключевыми партнерами для России стали институты ООН (148,22 млн долл.), Группа Всемирного банка (61,3 млн долл.), а также региональные банки развития (225,12 млн долл.) (табл. 1).

Таблица 1

ОБЪЕМ ФИНАНСОВОГО УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТАХ РАЗВИТИЯ В 2017 Г.

Международный институт	Объем финансового участия России, млн долл.
Институты ООН	148,22
Институты Всемирного банка (МАР, МБРР, МФК, МАГИ)	61,3
Региональные банки развития	225,12
Монреальский протокол*	3,55
Другие международные институты	17,65
Всего	455,83

*Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Принят 16 сентября 1987 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/montreal_prot.shtml

Источник: составлено на основе данных КСР ОЭСР и Минфина России.

Хотя в рамках весенних ежегодных встреч Всемирного банка и МВФ в 2018 г. Россия не поддержала докапитализацию Всемирного банка на 13 млрд долл., она продолжает использовать инструменты банка для реализации программ помощи³. К примеру, Российская Федерация поддерживает многосторонние проекты в рамках 14 действующих трастовых фондов МАР/МБРР⁴. Более того, на территории России продолжается

1 Гуманитарная помощь не учитывается в качестве официальной помощи развитию, однако учитывается как одно из направлений национальных усилий в сфере содействия международному развитию.

2 Humanitarian Assistance. OECD DAC. URL: <http://www.oecd.org/dac/stats/humanitarian-assistance.htm>

3 Россия и США отказались от участия в докапитализации Всемирного банка. 22.04.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/04/2018/5adc50499a79471b369363ca>

4 Россия и Всемирный банк: международная помощь на цели развития. Официальный сайт Всемирного банка в России. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/international-development>

4. Россия как международный донор в 2017 году

реализация 7 проектов Всемирного банка¹. Что касается региональных банков развития, основное внимание в 2017 г. уделялось тем из них, которые осуществляют свои проекты на евразийском пространстве (рис. 2).

По линии двустороннего сотрудничества в 2017 г. Россия делала акцент на оказание помощи странам СНГ и в ряде случаев вошла в число крупнейших доноров. К примеру, по данным Агентства статистики при Президенте Таджикистана, доля России в общей помощи развитию страны составила 19,8%².

В число приоритетных регионов в 2017 г. вошли также страны Латинской Америки, Африки и Азии (табл. 2)³. При этом в 2017 г. российская двусторонняя помощь оказалась более диверсифицированной по сравнению с 2016 г. Так, новыми получателями российской официальной помощи развитию стали Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Маршалловы острова, Палау, Перу.

Необходимо отметить, что фактическое значение официальной помощи развитию, предоставляемой Российской Федерацией, превышает объемы, публикуемые в статистике ОЭСР. Причина – предоставление помощи странам, не входящим в список получателей Комитета содействия развитию ОЭСР. Так, Россия продолжает поддерживать социально-экономическое развитие Республики Южная Осетия. В частности, правительство РФ выделило 600 млн руб. на строительство операционно-хирургического комплекса республиканской больницы, который вошел в число проектов в рамках инвестиционной программы российской финансовой помощи на период 2015–2017 гг.⁴

Также Российская Федерация выделяет средства на борьбу с международным терроризмом, предоставляет военную помощь, однако, данные направления не учитываются в статистике официальной помощи развитию. Недоучет этих денежных потоков занижает официальную статистику российской помощи развитию⁵.

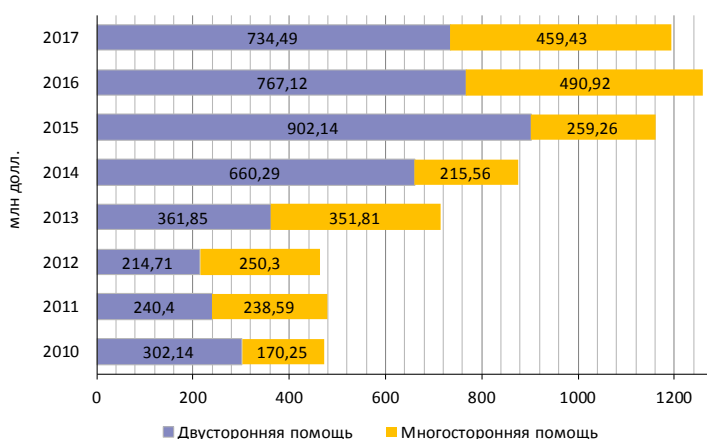

Рис. 2. Распределение российской ОПР на двустороннюю и многостороннюю помощь, млн долл.
Источник: составлено на основе данных КСР ОЭСР и Минфина России.

1 Проекты и операции Всемирного Банка. URL: http://projects.vsemirnyjbank.org/search?lang=ru&searchTerm=&countrycode_exact=RU

2 Какую помощь оказывает Россия Таджикистану? 27.11.2017. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20171127/kakuyu-pomosh-okazivaet-rossiya-tadzhikistanu>

3 Объем российской помощи развивающимся странам в 2017 году превысил \$1,2 млрд. URL: <http://tass.ru/politika/5152423>

4 В Южной Осетии построили хирургический комплекс за счет российского бюджета. 11.07.2018. URL: <https://vademec.ru/news/2018/07/11/v-yuzhnoy-osetii-otkryli-medkompleks-za-schet-finansovoy-pomoshchi-rossii/>

5 Зайцев Ю.К. Программы содействия международному развитию в контексте поддержки инвестиционной активности российского бизнеса в развивающихся странах: возможности и вызовы // Проблемы национальной стратегии. – М., 2013 – № 5 – С. 54–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21081853>

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДВУСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ
ПО СТРАНАМ-РЕЦИПИЕНТАМ В 2012–2017 ГГ., МЛН ДОЛЛ.

Направление помощи	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Двусторонняя помощь (всего)	214,71	361,85	660,29	902,14	762,06	733,77
Афганистан	0,45	0	4,95	2,56	0,04	0,04
Азербайджан	1,73	-	0,48	0,01	0,05	2,49
Армения	5,79	5,26	5,86	37,37	40,33	15,63
Белоруссия	0,11	1,47	2,5	2,97	2,87	2,25
Бурунди	0,14	-	-	-	-	0,04
Вьетнам	2,56	0,4	-	0,16	0,2	6,93
Гвинея	0,97	-	16,79	6,25	6,32	3,72
Египет	0,07	-	-	0,78	-	0,03
Индия	0,06	0,01	-	-	0,38	0,46
Иран	0,1	-	1,3	1,3	-	-
Ирак	0,41	0,55	1,07	0,23	1,58	1,59
Иордания	2,6	5,44	3	4,99	0,5	1,67
Йемен	1,5	-	0,36	2,36	-	1,0
Казахстан	1,6	0,08	0,55	0,57	0,32	0,48
Камбоджа	0,09	-	-	-	0,15	0,37
Кения	2,88	2,19	2	-	-	1,0
Киргизия	37,92	76,73	202,87	322,81	198,81	129,81
Кирибати	-	-	-	-	-	0,01
Конго	0,28	-	-	1,21	-	1,0
Куба	5,58	2,76	176,98	351,97	352	353,83
КНДР	15,5	33,61	68,42	59,77	58,63	57,71
Лаос	0,23	-	-	-	-	0,17
Мадагаскар	0,06	-	-	-	9,89	8,89
Маршалловы острова	-	-	-	-	-	0,01
Монголия	7,92	0,01	-	0,23	0,21	1,16
Марокко	0,08	1,98	1,5	0,6	-	4,16
Мозамбик	0,09	13,05	8	8	8	8
Мьянма	-	-	0,05	0,08	-	0,17
Намибия	0,09	0,46	-	0,06	-	1,5
Непал	0,18	-	-	-	0,2	0,25
Никарагуа	10,86	36,4	17,24	5,56	12,04	14,01
Палау	-	-	-	-	-	0,01
Перу	-	-	-	-	-	0,4
Сербия	9,49	36,47	16,21	11,25	11,7	6,87
Сомали	2,04	1	1	-	1	1,0
Судан	0,01	2,56	0,05	1,54	0,01	1,0
Сирия	11,17	12,95	7,33	22,1	4	20,53
Тонга	-	-	-	-	-	0,01
Таджикистан	15,21	17,12	19,48	21,76	13,66	16,1
Танзания	0,07	3,37	1,37	1,37	1,37	1,37
Тунис	0,04	1,98	1,65	1,12	-	5,66
Узбекистан	0,92	0,34	1,15	0,52	0,05	2,98
Украина	1,15	0,69	6,82	-	5,62	5,0
Фиджи	-	-	0,13	-	0,02	0,01

Источник: на основе данных КСР ОЭСР и Минфина России.

4. Россия как международный донор в 2017 году

Вопросы учета российской помощи наряду с проблемами ее результативности и эффективности актуализируют задачу по формированию в Российской Федерации национальной системы мониторинга и оценки международной помощи развитию. Формирование такой системы позволило бы решить и другие задачи, связанные с исполнением Россией международных обязательств. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Дерюгин А., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Зайцев Ю., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Тищенко Т., старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Трунин П., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС